

"Нет, это не так. Всё, что ты упомянул, – это незначительные факторы больше похожие на отговорки. Я не думаю, что это настоящая причина того, почему ты так решительно настроен против этого. Ты всегда делился со мной подобными вещами раньше – так почему же не можешь и сейчас?"

Гарри был расстроен её непрекращающимся напором, и поэтому огрызнулся: "Разве это неправильно – желать хоть раз иметь нормальный год?"

"Нет, конечно же нет!" – успокоила его Флер. "Но ты должен понимать, что "нормальный" – это не то слово, которое описывает тебя, и это не должно быть тем, кем ты стремишься быть."

"Что ты имеешь в виду?"

"Гарри, ты – не нормальный." – ласково сказала Гермiona. "Ты – великий игрок в Квиддич и мастер полётов; ты вундеркинд в Защите; ты верный, умный, храбрый и хитрый – настоящая смесь четырёх Домов. А тот факт, что ты единственный известный выживший после Смертельного Проклятия, даже не начинает царапать поверхность того, кем ты являешься как личность."

Чувствуя, как к его щекам приливает жар, Гарри отвернулся, смущённый той похвалой, что они наговорили о нём. Гарри не считал себя таким, как они его описали – он был просто Гарри Поттером, одним из обычных парней. Другие могли бы хотеть мировую славу и богатство – он же просто хотел быть самим собой.

"Твои родственники всю жизнь твердили тебе, что ты ненормальный, верно?" – спросила Флер.

Когда Гарри дал понять, что она права, девушка продолжила: "Независимо от того, что тебе наговорили твои родственники, их определение нормального человека – это не то, к чему ты должен стремиться. Подумай об этом сам – ты действительно хотел бы быть похожими на них, раз они являются нормальными?"

Гарри, возможно, не задумывался об этом под таким углом, но он сразу же понял, что Флер полностью права, и выразил это кивком.

"Ты – не нормальный, Гарри." – продолжала Флер. "Ты являешься символом надежды. Ты прирождённый лидер. Ты находишься в центре внимания Тёмного Лорда, который считает тебя величайшей угрозой его власти. У него должны быть какие-то причины верить в это, даже если мы этого не понимаем. Возможно, тебе следует начать вести себя как исключительный человек, каким мы все тебя знаем. Нормальные люди – живут в мире; исключительные люди – меняют мир!"

По правде говоря, Гарри никогда не думал об этом в таком ключе. Он никогда не чувствовал себя прирождённым лидером или каким-либо другим лидером – он всегда хотел быть нормальным подростком и беспокоиться о нормальных вещах, а не нести на своих плечах

бремя всего мира.

Но девушки – возможно, два самых важных человека в его жизни – убеждали его быть чем-то большим. Была ли в нём эта предрасположенность, чтобы стать кем-то великим? Да и хотел ли он этого?

Но он знал, что с этими двумя постоянно мотивирующими его ведьмами, у него, по крайней мере, есть какой-то шанс. С тех пор как он вошёл в этот мир, он знал, что в нём много неправильного, многое из которого можно исправить. Создание Клуба Защиты хоть и не большой шаг, но он может превратиться в нечто гораздо большее. Они совершенно правы в том, что Волан-де-Морту придётся противостоять, и, возможно, это будет необходимо делать молодому поколению. И нет лучшего способа приступить к их подготовке, чем основать этот клуб.

Но независимо от своих желаний и мечтаний, он с горечью осознал, что его вряд ли когда-нибудь будут считать нормальным, особенно с этим проклятым шрамом на лбу. Нравится ему это или нет, но он является вдохновляющей фигурой, и другие последовали бы за ним, если бы он показал им путь. Возможно, Флер кое в чём права, и пришло время взять на себя инициативу в борьбе с Волан-де-Мортом. Возможно, пришло время повзрослеть.

"Можете дать мне вечер, чтобы тщательно подумать об этом?" – спросил Гарри, не желая принимать скоропалительное решение.

Девушки улыбнулись ему, уверив в том, что не собираются заставлять его делать то, чего он на самом деле не хочет.

"Гарри." – заговорила Гермиона, когда они уже собирались уходить, "Я тоже должна извиниться перед тобой. Я знаю, что становлюсь немного..." – она покраснела и опустила голову, – "...целеустремлённой, когда приняла в чём-то решение. Мне не следовало изводить тебя из-за клуба."

"Верно, Гермиона, ты – Гриффиндорец." – ухмыльнулся Гарри. "Что бы ты ни делала, не надо изводить людей. Иначе мы все подумаем, что ты стала Пуффендуйцем."

Вздохи и игривые шлепки по плечу встретили неудачную попытку Гарри пошутить, но он лишь улыбнулся Гермионе, положив руку ей на плечо.

"Серьёзно, Гермиона, не волнуйся. Я давно знаю, насколько ты бываешь страстной в своих убеждениях, поэтому не должен был огрызаться на тебя вот так, ни при каких обстоятельствах. Думаю, мне следует попросить у тебя прощения."

"Но ты и так уже это сделал." – озорно подметила Гермиона.

"А теперь, я думаю, мы должно оставить эту тему в покое." – сказала Флер.

Французская ведьма подошла к Гарри, и вскоре её рука уютно устроилась в его ладони. Гарри улыбнулся им обоим, всем своим видом показывая, что согласен с заявлением Флер, и все трое неторопливо вышли из класса, направившись обратно в Гриффиндорскую гостиную.

Гарри, однако, по-прежнему размышлял обо всём, что произошло за последние несколько часов, и это заставило его задаться вопросом о своих отношениях с двумя привлекательными девушками, с которыми он в данный момент шёл по коридорам замка. Флер всё ещё оставалась загадкой. Они достигли некоторого прогресса – небольшие выражения привязанности, такие как их растущая склонность держаться за руки, становились всё более обыденными, – и всё же они, как и прежде, пытались привыкнуть к ситуации, в которой оказались, и постепенно узнавали друг друга. Она является красивой и великолепной молодой женщиной, и Гарри был уверен, что ему не составит труда полюбить её. Однако юный маг не хотел настаивать на большем, и был вполне доволен тем, что расслабился и позволил их отношениям углубиться без каких-либо искусственных попыток, которые, по его мнению, просто сделали бы процесс намного более длительным и трудным.

Что же касается Гермионы, то в её случае Гарри уже не был уверен в том, что ему следует думать. Гермиона была и является его лучшим другом – эта тема много раз обсуждалась им в прошлом. Он боялся даже представить, где окажется без Гермионы.

И это было частью проблемы; теперь он был связан клятвой с Флер на всю оставшуюся жизнь, и он ни в коем случае не предаст её. Однако мысль о потере той связи, которая у него существует с Гермионой, заставила Гарри почувствовать почти физическую боль – он не считал, что сможет обойтись без неё в своей жизни. Но что будет, когда они станут старше? Наверняка когда-нибудь какой-нибудь счастливчик увидит Гермиону такой, какая она есть, – поистине исключительной молодой женщиной. Тогда этот мужчина свали её с ног, и они пожениятся. Эта мысль чрезвычайно обеспокоила Гарри. Почему? Что он на самом деле чувствует к своему лучшему другу? Неужели он влюблён в неё? Он не был уверен в своих чувствах, но точно знал, что ни за что не предаст Флер; такое просто невыносимо.

Когда они подошли к портретному проходу, Гарри решил выбросить эти мысли из головы – эту тему следовало обсудить в другой раз. Они вошли в гостиную и заняли свои прежние места, снова приступив к домашнему заданию, которое было прервано вспышкой Гарри.

Но, работая над домашним заданием, Гарри не мог не заметить, как Рон изредка бросает на него мрачные взгляды, выполняя свои собственные задания. Зная, о чём, скорее всего, думает его друг, Гарри с трудом подавил усмешку; это что-то новенькое и противоположное для Рона – злиться на Гарри за его обращение с Гермионой. Мысленно Гарри приготовился к конфронтации, так как Рон выглядел так, словно хотел всё выяснить. Долго ждать ему не пришлось.

Все рано разошлись по спальням – день был долгим и трудным, и Гарри почувствовал, что устал и готов лечь спать пораньше. Когда он подошёл к кровати, почистив зубы и умывшись, к нему подошёл Рон с очень решительным выражением лица.

"Сегодня ты перешел черту, приятель." – заявил он без предисловий.

"Я знаю, Рон." – ответил Гарри.

Лучший способ справиться с Роном в подобной ситуации – не то чтобы у него было много опыта в конкретных обстоятельствах – это согласиться с ним и позволить ему высказать своё мнение. Гнев Рона мог разгораться до довольно-таки впечатляющих масштабов, когда его провоцировали, но обычно он затухал весьма быстро, – если только у него не было желания затаить обиду. И Гарри не казалось, что он сейчас в таком настроении.

"Я уже извинился перед Гермионой, Рон, так что можешь не изображать старшего брата."

Рон склонил голову набок, явно застигнутый врасплох, но всё же задумчиво обдумывая слова Гарри. Через мгновение он покачал головой.

"Тогда ладно, но я надеюсь, что вы всё уладили."

"Так и есть."

"Хорошо, потому что я бы не хотел, чтобы ты занял моё место. Обычно это я заставляю её плакать, а ты за неё заступаешься."

Посчитав, что шутка Рона была в плохом вкусе, Гарри многозначительно посмотрел на своего друга.

"Ладно, ладно." – уступил Рон, подняв руки в знак капитуляции. "Я знаю, что мне нужно кое над чем поработать, и я стараюсь. Но я никогда ещё не видел, чтобы ты так набрасывался на Гермиону, – хотя, если бы ты сделал это пораньше, возможно, я бы уже вытащил голову из задницы."

"Что ты имеешь в виду?" – с любопытством спросил Гарри, заинтересовавшись.

Рон вздохнул. "Кажется, я наконец-то увидел себя в том тебе, когда ты на неё кричал." – признался Рон.

"Нелегко видеть что-то подобное в себе, не так ли?" – с некоторым сочувствием констатировал Гарри.

"Это не так, приятель, но теперь, когда я наконец-то осознал это, то думаю, что смогу ладить с ней лучше. Она не хочет встречаться со мной, но она всё ещё остаётся моим другом. Я знаю, что должен относиться к ней лучше, чтобы сохранить её в этом качестве."

Рон выглядел так, словно хотел добавить что-то ещё, но оглянувшись на остальных троих обитателей комнаты и, казалось, передумал. Он нерешительно улыбнулся Гарри, прежде чем пожелать спокойной ночи и направиться к своей кровати.

Оказавшись в объятиях одеяла, Гарри заставил свой мозг начать размышлять над проблемой Клуба Защиты. Флер и Гермиона ещё не убедили его в пользе его личного руководства, но, хотя он хотел бы оспорить эту необходимость, он не смог найти убедительные причины. Очевидно, это было что-то, что принесёт пользу не только ему и его друзьям, но и всем, кто будет приглашён участвовать. Несмотря на всю усталость, в ту ночь Гарри долгое время не мог заснуть, а к тому времени, когда мальчик со шрамом наконец это сделал, он уже почти примирился с тем, что удовлетворит двух своих ближайших друзей – хотя, возможно, “удовлетворение” было не совсем правильным словом – и согласится на их просьбу. Но прежде всего, однако, есть ещё несколько вещей, которые он хотел бы прояснить с ними, и несколько основных правил, которые, по его мнению, были необходимы.

<http://tl.rulate.ru/book/50520/1290250>